

Нефёдов Игорь Владиславович, Огрызко Елена Вячеславовна

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В КОНТРАКУЛЬТУРНОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Статья посвящена синтаксическим средствам экспрессивности в контркультурной рок-поэзии. Основное внимание уделено использованию инфинитивных и номинативных предложений, в которых заложены большие изобразительно-выразительные возможности. Рассмотрены экспрессивные функции стилистических фигур речи: анафоры, синтаксического параллелизма и риторических вопросов. В статье сделан вывод о том, что синтаксические средства экспрессивности в рок-поэзии влияют на формирование языковой картины мира реципиента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Киев: Радянська школа, 1953. Том III. 436 с.
2. Геласимов А. Степные боги. М.: Эксмо, 2008. 384 с.
3. Гранин Д. Зубр. Л.: Советский писатель, 1987. 279 с.
4. Домбровский Ю. Факультет ненужных вещей. М.: Художественная литература, 1989. 510 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
6. Зорин Л. Юдифь // Знамя. 2009. № 1. С. 64-99.
7. Инькова-Манзотти О. Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках: сопоставительное исследование: монография. М.: Информэлектрон, 2001. 429 с.
8. Ковтуненко И. В. Описание синтаксической семантики союза , иѣ в словарях и специальных научных исследованиях русского и французского языков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. 2012. Вып. 3. С. 127-133.
9. Куприн А. И. Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1985. 655 с.
10. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1984. 130 с.
11. Песков В. М. Белые сны. М.: Мысль, 1991. 556 с.
12. Прияткина А. Ф. Текстовые , скрепы и , скрепы-фразыѣ (о расширении категории служебных единиц русского языка) // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334-343.
13. Рубина Д. Белая голубка Кордовы. М.: Эксмо, 2014. 544 с.
14. Трудные случаи русской пунктуации: словарь-справочник / авт. В. Пахомов, В. Свинцов, И. Филатова. М.: Эксмо, 2012. 576 с.
15. Чехов А. П. Вишневый сад. М.: DirectMedia, 2013. 558 с.

FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF JOINING CONNECTORS

Natarova Nataliya I'inchna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
novinatil@yandex.ru

The article considers the functional-semantic properties of joining connectors that complement, develop and intensify in a particular aspect the content of all parts of a sentence or one of its parts. Joining connectors have a pragmatic potential, being a kind of an indicator of the pragmatic development of structure content.

Key words and phrases: connectors; relative function; specifiers; proposition; communicative and pragmatic potential of structure.

УДК 81'36

Филологические науки

Статья посвящена синтаксическим средствам экспрессивности в контркультурной рок-поэзии. Основное внимание уделено использованию инфинитивных и номинативных предложений, в которых заложены большие изобразительно-выразительные возможности. Рассмотрены экспрессивные функции стилистических фигур речи: анафоры, синтаксического параллелизма и риторических вопросов. В статье сделан вывод о том, что синтаксические средства экспрессивности в рок-поэзии влияют на формирование языковой картины мира реципиента.

Ключевые слова и фразы: синтаксические языковые средства; экспрессивность; эмоциональность; оценочность; номинативные, инфинитивные побудительные предложения; анафора; синтаксический параллелизм; риторические вопросы.

Нефёдов Игорь Владиславович, к. филол. н., доцент

Огрызко Елена Вячеславовна

Южный федеральный университет

igornef@yandex.ru; lesyapilot89185@rambler.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЭКСПРЕССИВНОСТИ В КОНТРИКУЛЬТУРНОЙ РОК-ПОЭЗИИ

Термин , контркультураѣ возник в 1960-е годы XX века для обозначения субкультур битников и хиппи, которые открыто противопоставляли культуру раскрепощенных чувств господствующей буржуазной культуре с ее ханжеством и ориентацией на материальный интерес. Немного позже контркультуру стали воспринимать как некую совокупность социокультурных установок, противоречащих фундаментальным основам, господствующим в конкретной культуре [3, с. 2; 17, с. 84].

В России контркультура появилась в середине восьмидесятых годов как реакция на застой в обществе и выражала протест против советской действительности. Представители контркультуры выступали против традиционных ценностей: престижа, материального богатства, внешнего успеха, погони за прибылью [26, с. 38]. Сближаясь с публицистикой, отечественная контркультурная рок-поэзия явилась своеобразной пропагандой борьбы за свои права и резко противопоставила себя господствующему строю: как тоталитарному, так и новому строю потребителей. Следует отметить, что новая контркультурная рок-поэзия также глубоко политизирована, в ней поднимаются острые социальные проблемы [Там же, с. 45-46].

Для того чтобы своим идейным содержанием воздействовать на читателя, авторы рок-текстов прибегают к использованию в высшей степени экспрессивных ресурсов русского языка. Цель данной статьи – показать, как в рок-поэзии используются выразительные возможности стилистического синтаксиса.

Одним из ярких языковых средств создания художественной образности в контркультурной рок-поэзии являются односоставные инфинитивные предложения. Инфинитив, как справедливо отмечает профессор Г. А. Золотова, обнаруживает богатство и многогранность речевых возможностей, достаточно определённых модально-экспрессивных значений [15, с. 138]. Частные оттенки модальности передаются с помощью интонации, частиц, вида глагола, а также с помощью местоимённых компонентов. В инфинитивных предложениях перспектива действия характеризуется эмоциональным отношением автора. Они раскрывают активный поиск решений, передают побуждение к действию, ставят вопросы о его целесообразности, необходимости или, наоборот, нежелательности, невозможности. Таким образом, отличительной чертой инфинитивных предложений является специализированность целевого назначения: многие из них употребляются в побудительном, вопросительном или повествовательном значении. Для контркультурной рок-поэзии характерно использование инфинитивных предложений в побудительном значении:

*Выйти из-под контроля,
Выйти и петь о том, что видишь,
А не то, что позволят –
Мы имеем право на стон!
Выйти из-под контроля,
Подальше от этих стен...
Выйти – вольному воля.
Выйти и улететь [7]...*

*Защить карманы, забить окно ...
Срастись всецело, залечь пластом
И ползти наружу слепым глистом [19].*

В приведённых примерах инфинитивы *выйти, защитить, забить, срастись, залечь, ползти* синонимичны глаголам повелительного наклонения *выйдите, зашейте, забейте, сраститесь, залягте, ползите*, а, следовательно, односоставные инфинитивные предложения могут быть синонимичны односоставным определённоличным со сказуемым-глаголом повелительного наклонения: *Выйдите из-под контроля <...>* *Зашейте карманы, забейте окно...!* Однако значение побуждения к действию ярче проявляется у инфинитива, так как он не является специализированной формой выражения данной семантики, как императив. Значение побудительности можно выразить и односоставными безличными предложениями, где главными членами являются слова категории состояния *надо, нужно* в сочетании с инфинитивом: *Выйти из-под контроля – Надо выйти из-под контроля; Выйти и петь о том, что видишь – надо выйти и петь о том, что видишь...!* Однако инфинитивные предложения в силу своей лаконичности, в силу того, что лексическое и модальное значение необходимости действия совмещаются в одном инфинитиве, сильнее воздействуют на читателя, они более категоричны, экспрессивны и выразительны.

Инфинитивные предложения имеют значение вневременности, так как указанная глагольная форма не обладает морфологическими возможностями выражения временного значения. Однако инфинитив участвует в передаче временных отношений на синтагматическом уровне, с помощью которого высказывание может быть отнесено к какому-либо временному плану [22, с. 184]. Временная семантика опирается на ближайший контекст и видовое значение инфинитива: план настоящего времени связан с несовершенным видом глагола, а план будущего – с совершенным видом [29, с. 80]. В контркультурной рок-поэзии содержание инфинитивных предложений главным образом соотносится с будущим временем, однако инфинитив может иметь форму и несовершенного вида:

*На все предложения остепениться
Только молчать и злиться,
А лучше кричать и кидаться,
Чтобы никогда не сдаться [8]!*

Содержание этих строк можно трансформировать следующим образом: *Если нам будут предлагать остепениться, мы должны будем (нам надо будет) только молчать и злиться, а лучше будет кричать и кидаться!* Побуждение к обязательному действию в будущем передано здесь сочетанием глагола *будет* со словом категории состояния и инфинитивом несовершенного вида.

Кроме инфинитивных предложений для контркультурной рок-поэзии характерно употребление номинативных предложений. Главный член номинативных предложений – имя существительное в именительном падеже, оно выполняет функцию наименования предмета и часто распространяется в художественной речи согласованными определениями [23, с. 97]. Сообщая об особенностях ситуации посредством называния отдельных предметных деталей, номинативные предложения всегда передают реальную модальность и имеют синтаксическое значение настоящего времени:

*Красный сигнал,
Условный рефлекс,
Тоталитаризм,
Красное время,
Тотальный синдром,
Красные дни [20].*

В приведённом примере шесть номинативных предложений, объединённых в одно бессоюзное сложное предложение однородного состава. Они создают динамичную, напряжённую политическую картину жизни страны. В пяти предложениях использованы определения-эпитеты, выраженные именами прилагательными. Трижды употреблено прилагательное *красный*, ассоциирующееся с прилагательным *кровавый*. Существительные вместе с прилагательными рисуют быстро сменяющиеся интеллектуальные картины одной общей семантики, связанной с тоталитаризмом.

Присловные второстепенные члены с атрибутивным значением нередко при номинативах в контркультурной рок-поэзии. Это вполне понятно: номинативу-предмету свойственно иметь при себе атрибут:

*Огонь желания лучшего мира,
Агония власти так надоела.
Двести листовок, язык, как рапира,
И тёмной ночью он шагает на дело [11].*

*Слава героям, ломавшим схемы!
Слава изгоям внутри системы [14]!*

Второстепенные члены с определительным значением расширяют, конкретизируют картину мира, создаваемую поэтами.

Из всех разновидностей номинативных предложений (бытийные, указательные, побудительно-желательные, оценочно-бытийные и именные представления) авторы рок-текстов отдают предпочтение первому типу. С помощью номинативных предложений создаются лаконичные, но очень ёмкие образы окружающей действительности, а через них нередко передаётся эмоциональное состояние лирического героя:

*Император в железных перчатках.
Остывающая земля. Туманные реки.
Зябнущие плоды. Музыка. Шум ветра.
Сад, застывший перед крушением.
Густеющие краски лета.
Ещё одна последняя попытка.
Сырые холодные ночи
Кто это там,
За стенами?
Луна
Светит в лицо
Прямо сквозь камень,
Так что нигде не спрятаться [28, с. 185-186].*

Номинативные предложения в приведённом примере следуют одно за другим, и каждое из предложений рисует важную деталь одной общей картины – картины напряжённого эмоционально-психического состояния лирического героя. Этому способствует и лексическое наполнение номинативных предложений. Ключевые слова здесь – *перед крушением* и *последняя попытка*, вызывающие у читателя представление о безнадёжности ситуации. Прилагательные и причастия – метафорические эпитеты *железный*, *остывший*, *зябнущий*, *застывший*, *сырой* и *холодный* усиливают это представление.

В контркультурной рок-поэзии встречаются иногда произведения, почти целиком состоящие из номинативных предложений, например, стихотворение В. Шумова «Времена года». Здесь 178 номинативных предложений и одно двусоставное. В стихотворении автор экспрессивно выражает мысль о том, что жизнь советского человека уныла, монотонна и однообразна. Об этом свидетельствуют повторы номинативных предложений: *телевизор* (12 раз), *работа* (11 раз), *телефон* (9 раз), *газета* (8 раз), *детектив* (4 раза) и др.: *Январь, ушанка, газета, телевизор, Работа, перчатки, телефон, семья, Морозы, тринадцатая зарплата, Вороны, заказ, телефон, сугробы* [30, с. 169]... Негативная оценка имплицитно заложена в каждом номинативном предложении, рисующем очень типичную картину жизни человека советской эпохи в течение всего календарного года. Жизнь разнообразится только погодой, одеждой и общественными праздниками:

Январь – ушанка, морозы; Февраль – метели, шарф; Март – оттепель, кепка, футбольный чемпионат; Май – одуванчики, транспаранты, день физкультурника и т.д.

Скопление номинативных предложений можно рассматривать как стилистический приём, позволяющий передать мысль образно, динамично и напряжённо. Таким образом, в односоставных номинативных предложениях заложены большие изобразительно-выразительные возможности. Подобно кинокадрам, запечатлевают они в рок-текстах фрагменты жизни лирического героя, его взгляд на мир, его эмоционально-психическое состояние и дают оценку всему изображаемому.

В рок-поэзии широко используются различные функциональные типы предложений. Наиболее ярко представлены побудительные предложения, которые передают призыв к действию:

*Перешагни истории старой
Демаркационную линию!
В зеркалах всех революций
Новой правдой отражайся!
Не молчи, борись с системой:
Протестуй и сражайся [18]!*

В данном примере несколько побудительных предложений, в которых главные члены выражены глаголами 2 л. ед. числа повелительного наклонения. Ввиду отсутствия прямого обращения, действия этих глаголов относятся к каждому, кто слышит данное произведение. В предложениях утвердительных лирический герой обращается к молодым людям с требованием о необходимости действовать, а в отрицательных предложениях – о ненужности действий. По цели высказывания эти предложения восклицательные, что значительно усиливает их эмоциональное звучание и воздействие на читателя.

В рок-текстах может быть назван и адресат побуждения (моё поколение, друг, брат и др.), часто сопровождаемый притяжательными местоимениями *мой* или *свой*, что располагает реципиента к доверию, так как он считает, что с ним говорят на его языке и представляют его интересы:

*Удачи и счастья тем, что молчат!
А ты поднимайся, вставай с колен, брат!
Пора орать! Пора орать [10]!*

*Действуй!
Возвысь свой голос, поколение!
Не дай им снова всё решать за нас!
На силу есть сопротивление
Твоя судьба в твоих руках здесь и сейчас!
Не верь, не бойся, не проси, а действуй [12]!*

Помимо этого, побудительные предложения в контркультурной рок-поэзии часто выражают вызов противнику – представителям власти, о чём свидетельствует контекст:

*Изучите меня досконально,
Дайте порядковый номер,
Упакуйте меня в систему –
Ничего, я всё стерплю.
Посадите на цепь, как собаку,
Назовите всё это любовью,
Научите меня кусаться,
Но берегите руки, когда я сплю [6]!*

В подобном случае императив также имеет форму второго лица, но уже не единственного числа, как в предшествующих примерах, а множественного.

Следует отметить, что иногда побудительные предложения, сами по себе экспрессивные, отличаются ещё и сарказмом:

*Цель оправдывает средства, давай,
Убивай, насилуй, клевети, предавай
Ради светлого, светлого, светлого, светлого,
Светлого здания идей Чучхе [21]!*

В примерах данного типа огромную роль играет контекст употребления повелительного наклонения: сарказм передаётся на лексико-семантическом уровне, и реципиент не воспринимает подобного рода императив как призыв к действию.

Большую роль в создании художественной образности в контркультурной рок-поэзии играют такие языковые средства, как анафора, синтаксический параллелизм и риторические вопросы. Они позволяют акцентировать внимание реципиента на ключевых словах, повышают эмоциональное напряжение и задают определённый тон восприятию информации. Для достижения максимального коммуникативного и воздействующего эффекта рок-текстов лексические и синтаксические повторы включаются в восклицательные предложения:

*Каждый вправе выбирать!
 Каждый вправе быть свободным!
 Каждый вправе выразить всё что хочет, где угодно!
 Каждый вправе наставлять!
 Каждый вправе быть безбожным!
 Каждый вправе принимать то, что сам считает должным [13]!*

Часто анафора и синтаксический параллелизм совмещаются с риторическими вопросами:

*Почему воруют политики?
 Почему врут средства массовой информации?
 Почему на свободе преступники?
 Почему деградирует нация?
 Почему растёт безработица?
 Почему в России маленькие пенсии [1]?*

Данные средства синтаксического уровня позволяют авторам создать эффект диалогичности общения, заставляют заострить внимание на определённых моментах. Цепочка риторических вопросов нагнетает категоричность утверждения, создаётся эффект самостоятельности сделанных выводов, что можно назвать манипуляцией сознанием слушателей. В данном случае вопросительная форма предложений приобретает повествовательно-модальное значение запрета и тем самым воздействует на реципиента: *Почему воруют политики – Политикам нельзя воровать! Политики не должны воровать. Почему врут средства массовой информации? Средства массовой информации нельзя врать! Средства массовой информации не должны врать!* и т.д. Как видим, простые вопросительные двусоставные предложения имеют грамматические синонимы. Это, во-первых, простые односоставные безличные предложения, где в составном глагольном сказуемом вспомогательная часть выражена предикативом *нельзя* со значением запрета. Во-вторых, это простые двусоставные предложения с составным глагольным сказуемым, где модальное значение запрета выражено вспомогательной частью – предикативом с отрицанием *не должны*. В использованных в рок-текстах предложениях-риторических вопросах запрет выражен имплицитно, что делает поэтическую речь более образной и экспрессивной.

Очень распространена такая синтаксическая фигура речи, как антитеза. Антитетичность в контркультурной рок-поэзии носит всеобъемлющий характер и является одним из основных принципов поэтики контркультуры. Следует отметить, что риторические вопросы и антитезу многие исследователи относят к фигурам речи, которые актуализируют в высказывании коммуникативный момент и направлены на усиление его экспрессивности и убедительности [27, с. 282]. Антитеза – это риторическая фигура контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний [5, с. 76]. Испокоин веков антитеза призвана разъединять. Она ищет опору в самой природе противоположностей, которым свойственна непримиримость. Антитеза – это фигура, которая воплощает некое неизбывное, извечное, от века повторяющееся противостояние, это образ непримиримой вражды [2, с. 50].

Антитеза в контркультурной рок-поэзии чаще всего строится по двум моделям. Первая модель – противопоставление на основе использования личных местоимений *мы* и *вы*:

*Вы снимали с дерева стружку,
 Мы пускали корни по новой,
 Вы швыряли медну полушку
 Мимо нашей шапки терновой.
 А наши беды вам и не снились,
 Наши думы вам не икнулись.
 Вы б наверняка подавились,
 Мы же – ничего, облизнулись [4].*

Противопоставление так называемого “корпоративного” “мы”, обозначающего коллективного лирического субъекта, и официально-вежливого “вы”, символизирующего власть, способствует выражению в рок-поэзии гражданских мотивов. “Мы” – это говорящий и его единомышленники, испытывавшие нравственные муки от запрета на свободу творчества, “вы” – это количественно неопределённая группа лиц, подавлявшая эту свободу [24, с. 133-134].

Вторая модель противопоставления строится с помощью языковых и контекстуальных антонимов:

*В этом доме больше нет ни молитвы, ни малины –
 Только сборник анекдотов, только горькая полынь.
 Обуглился фильтр последней сигареты.
 Война стучится в дверь, и ты знаешь об этом [9].*

*Круговая порука мажет, как копать.
 Я беру чью-то руку, а чувствую локоть.
 Я ищу глаза, а чувствую взгляд.
 Там, где выше голов находится зад,
 За красным восходом – розовый закат.
 Одни слова для кухонь, другие для улиц.
 Здесь сброшены орлы ради бройлерных куриц [16].*

Антитеза второго типа используется в рок-текстах, связанных с темой противостояния и противоречием между личностью и системой. Антонимы, главным образом контекстуальные, как одно из основных средств создания антитезы являются важным структурным элементом художественной картины мира рок-поэтов [25, с. 136].

Таким образом, экспрессивные возможности стилистического синтаксиса помогают поэтам ярко и убедительно выразить протест против господствующего строя. Грамматические стилистические средства обладают большим потенциалом оценочности, следовательно, они влияют на формирование языковой картины мира реципиента и заставляют его учитывать мнение поэта. Манипулятивность контркультурных рок-текстов сближает их с политической публицистикой, что также позволяет говорить об общественной значимости отечественной контркультурной рок-поэзии.

Список литературы

1. **Алексеев И.** Устрой дестрой [Электронный ресурс]. URL: <http://megalyrics.ru/lyric/noize-mc/ustroi-diestroi.htm> (дата обращения: 20.01.2015).
2. **Барт Р.** S/Z. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
3. **Басин Е.** Культура [Электронный ресурс] // Энциклопедия .Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/KULTURA.html?page=0,0 (дата обращения: 20.01.2015).
4. **Башлачев А.** Некому берёзу заломати [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomorelyrics.net/ru/song/3983.html> (дата обращения: 20.01.2015).
5. **Белокурова С. П.** Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 316 с.
6. **Борзыкин М.** Внутри [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rockk.ru/text.php?readmore=11779> (дата обращения: 20.01.2015).
7. **Борзыкин М.** Выйти из-под контроля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rockk.ru/text.php?readmore=11772> (дата обращения: 20.01.2015).
8. **Булатов Р.** Далеко [Электронный ресурс]. URL: <http://lumenfan.ru/teksty-pesen-lumen/daleko/> (дата обращения: 20.01.2015).
9. **Булатов Р.** До свидания [Электронный ресурс]. URL: <http://lumenfan.ru/teksty-pesen-lumen/do-svidaniya/> (дата обращения: 20.01.2015).
10. **Булатов Р.** Пора орать! [Электронный ресурс]. URL: <http://lumenfan.ru/teksty-pesen-lumen/pora-orat/> (дата обращения: 20.01.2015).
11. **Булатов Р.** Хватит! [Электронный ресурс]. URL: <http://lumenfan.ru/teksty-pesen-lumen/xvatit/> (дата обращения: 20.01.2015).
12. **Геворкян Л.** Действуй! [Электронный ресурс]. URL: <http://altwall.net/texts.php?show=louna&number=168438> (дата обращения: 20.01.2015).
13. **Геворкян Л.** Каждый вправе [Электронный ресурс]. URL: <http://altwall.net/texts.php?show=louna&number=144966> (дата обращения: 20.01.2015).
14. **Геворкян Л.** Штурмья Небеса [Электронный ресурс]. URL: <http://altwall.net/texts.php?show=louna&number=144967> (дата обращения: 20.01.2015).
15. **Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка. М.: ИПО , Лев Толстой, 1998. 528 с.
16. **Кормильцев И.** Скованные одной цепью [Электронный ресурс]. URL: <http://megalyrics.ru/lyric/nautilus-pompilius/skovannye-odnoi-tsieryu.htm> (дата обращения: 20.01.2015).
17. **Курина А.** Контркультура // Альтернативная культура: энциклопедия / сост. Д. Десятерик. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 240 с.
18. **Курьлёв В.** Протестуй и сражайся [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megalyrics.ru/lyric/elektricheskiie-partiza/protiestui-i-srazhaisiabang.htm> (дата обращения: 20.01.2015).
19. **Летов Е.** Мы в глубокой ж... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056909012.html> (дата обращения: 20.01.2015).
20. **Летов Е.** Тоталитаризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056963121.html> (дата обращения: 20.01.2015).
21. **Летов Е.** Харакири [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056964382.html> (дата обращения: 20.01.2015).
22. **Макаровская Е. В.** Роль инфинитивных предложений в создании временной неопределённости в поэзии Б. Пастернака // Вестник МГОУ. 2007. № 1. С. 184-186.
23. **Нефёдов И. В.** Некоторые особенности синтаксической структуры заглавий дореволюционных и советских плакатов // Известия Южного федерального университета. Серия: Филологические науки. 2011. № 1. С. 96-101.
24. **Нефёдов И. В.** Языковые средства выражения категории определённости-неопределённости в рок-поэзии и их стилистические функции: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2004. 180 с.
25. **Нефёдов И. В.** Языковые средства выражения экспрессии в стихотворении И. Кормильцева , Скованные одной цепью // Мова і Культура. Київ, 2007. Вип. 9. Т. III. С. 133-138.
26. **Нефёдов И. В., Севостьянова Е. В.** Языковые особенности отечественной контркультурной рок-поэзии // Nastolení vědy – 2013: materinly IX mezinrodnývě- praktickn conference. Praha: Publisging House , Education and ScienceĀ, 2013. DĀ19. Filologicke vědy. С. 38-46.
27. **Поэтика.** Словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 360 с.
28. **Семёнов А.** Император в железных перчатках // Альтернатива. Опыт антологии рок-поэзии. М.: Объединение , Всесоюзный молодёжный книжный центрĀ, 1991. 238 с.
29. **Шаповалова Т. Е.** Категория синтаксического времени в русском языке. М.: МПУ, 2000. 151 с.
30. **Шумов В.** Времена года // Альтернатива. Опыт антологии рок-поэзии. М.: Объединение , Всесоюзный молодёжный книжный центрĀ, 1991. 238 с.

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSIVITY IN THE COUNTER-CULTURAL ROCK-POETRY

Nefedov Igor' Vladislavovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Ogryzko Elena Vyacheslavovna

Southern Federal University

igornef@yandex.ru; lesyapilot89185@rambler.ru

The article is devoted to the syntactic means of expressivity in the counter-cultural rock-poetry. The special attention is paid to the use of infinitive and nominative sentences which have the great figurative and expressive potentials. The author examines the expressive functions of the stylistic figures of speech - anaphora, syntactic parallelism and rhetorical questions - and concludes that syntactic means of expressivity in the rock-poetry influence the formation of the linguistic picture of the world of a recipient.

Key words and phrases: syntactic linguistic means; expressivity; emotionality; evaluative nature; nominative, infinitive imperative sentences; anaphora; syntactic parallelism; rhetorical questions.

УДК 8; 821.112.2

Филологические науки

В статье исследуется проблема зарождения, функционирования и эволюции политической власти на примере романа малоизвестного в отечественном литературоведении немецкоязычного автора Ф. Фюмана «Прометей. Битва титанов». Автор задаётся целью выявить своеобразие слияния мифологической и реалистической составляющих в романе и приходит к выводу о способности мифа к реалистическому изображению сложнейших общественных процессов современности. В ходе работы затрагиваются характерные для политической власти явления, такие как: разделение власти, произвол, интрига, бюрократия и др.

Ключевые слова и фразы: многомерность действительности; реализм; мотив потрясения; власть; титаны; боги; античные мифы; тиран; злоупотребления властью.

Овчарова Светлана Владимировна, к. филол. н.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

alexis-1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ В РОМАНЕ Ф. ФЮМАНА «ПРОМЕТЕЙ. БИТВА ТИТАНОВ» (1974): СИНТЕЗ МИФИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО

Семидесятые годы становятся периодом интенсивной деятельности для Ф. Фюмана: выходят в свет произведения, содержащие в себе результаты осмысления писателем собственного субъективного жизненного опыта и тенденций развития современного ему общества (, Двадцать два дня или половина жизни – 1973 г., , Прометей. Битва титанов – 1974 г., , Мифический элемент в литературе – 1974 г. и др.). Подъём творческой активности был обусловлен, прежде всего, определёнными внутренними изменениями, духовным , перерождением (нем. – *Wandlung*) Ф. Фюмана, произошедшим с ним в этот период. , Подготовленные эти изменения были в результате переоценки писателем собственных произведений 50-х – 60-х гг. и, в целом, его позиции относительно нового, прогрессивного общественного устройства современной ему Германии.

Вернувшись в конце 1949 года в ГДР из плена (в годы второй мировой войны Ф. Фюман служил в рядах вермахта), он по мере своих возможностей стремится , вписаться в во всеобщий порыв построения нового будущего. Отныне все его надежды и деятельность связываются только с социалистическим строительством в ГДР (он – активный член партии, член Союза писателей и Академии искусств ГДР). Учитывая социальное происхождение Ф. Фюмана и его воспитание в среде, принявшей идеи немецкого национализма, можно понять, как нелегко ему далось решение резко порвать с прошлым. Но, как оказалось, происходящее не вполне отвечало его запросам как мыслящего человека, творца и писателя. Ф. Фюмана смущали , отсутствие диалектики, одномерность видения современного мира и внутренних противоречий [2, с. 8]. Он был не согласен с общепринятым тогда в Германии упрощённым пониманием сути социалистического реализма как , жизненно-подобного, зеркального, оптимистического отражения действительности: , Я долго жил иллюзией, что вхождение в новое общество равносильно вступлению в царство абсолютной справедливости, человечности, демократии; это отношение к жизни, как к сказке, продолжало и дальше бытовать в моей прозе [Там же].

Период становления новой общественной системы в послевоенной Германии характеризовался поиском новых продуктивных форм творчества, но, в то же время, не могли остаться в забвении и традиционные модели. Именно они были в состоянии оказаться той необходимой базой, на основе которой могло быть построено новое общество, ведь в картинах прошлого отражается будущее. С конца 60-х гг. Ф. Фюман начинает поиск качественных новых художественных возможностей, которые могли бы позволить ему показать многомерность и противоречивость действительности. Изменения в художественном методе для писателя, столь чутко реагирующего на происходящее, привыкшего каждый свой шаг обосновывать с точки зрения